

УДК 342.4

Либанова Светлана Эдуардовна

д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры конституционного права УрГЮУ (г. Екатеринбург)
E-mail: libany@rambler.ru

Libanova Svetlana Eduardovna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Chair of Constitutional Law, the Urals State Law University (Ekaterinburg)

**РАЗВИТИЕ И РАСШИРЕНИЕ
ПОЛНОМОЧИЙ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИИ**

**THE DEVELOPMENT
AND EMPOWERMENT
OF THE CONSTITUTIONAL
JUSTICE AS AN EFFECTIVE WAY
OF SOLVING PROBLEMS
IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS
PROTECTION IN RUSSIA**

Аннотация

Необходимо расширить полномочия Конституционного Суда РФ, создав коллегия по проверке конституционности правоприменения судебной системой. В новом гражданско-процессуальном кодексе требуется отразить положение об обязательности указаний вышестоящих судов, основанных на конституционных принципах и нормах, соответствующих актам Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: обеспечение; гарантирование; интегрирование; конституционные права и свободы человека; гражданское общество; базовые принципы-гарантии Конституции РФ.

Abstract

It is necessary to expand powers of the constitutional Court of the Russian Federation creating a Board to review the constitutionality of the judicial enforcement system. The new Civil Procedure Code is required to reflect the position that instructions of higher courts based on constitutional principles and norms, relevant acts of the constitutional Court of the Russian Federation are mandatory.

Keywords: legal ensuring; guaranteeing; integration; constitutional rights and freedoms; civil society; the basic principles-security of the Russian Constitution.

Правосудие не является универсальной гарантией обеспечения прав человека, если оно не ориентируется на ценности права и конституционные принципы. Сворачиваемость демократических институтов, неэффективность государственной власти, коллизии между федеральным законодательством и законодательством субъектов, формализм конституционных предписаний как выражение кризиса конституционного строя способны оказать деструктивное влияние на функционирование всех отношений в стране.

Выявление конституционных возможностей неизбежности обеспечения реальной защиты, восстановления, а главное, исключения нарушения органами системы публичной власти конституционных прав и свобод человека является одной из важнейших задач юридической науки, ее вкладом в изыскание путей становления государства как правового.

Развитие и расширение полномочий конституционной юстиции в свете конституционализации (соответствие деятельности судебной системы конституционным ценностям) общества позволит реально контролировать конституционность деятельности судов и презюмирование ими именно защиты права человека как высшей ценности во всех судебных спорах с органами публичной власти.

Государство станет правовым, когда каждый судья, начиная с мирового, при вынесении решений будет руководствоваться конституционными презумпциями, гарантированными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а ре-

шения Конституционного Суда РФ приобретут бóльшую юридическую силу, чем Верховного Суда РФ, и их исполнение будет реально обеспечено.

Полагаем, что для этого необходимо расширить полномочия Конституционного Суда РФ, создав коллегия по проверке конституционности правоприменения нормативных актов судебной системой.

5 февраля 2013 года Президент РФ Владимир Путин подписал Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», а также ряд сопутствующих федеральных законов. С 26 июля 2014 года, после окончания переходного периода для реализации этих законов, в нашей стране начал функционировать единый Верховный Суд Российской Федерации, которому подведомственны, в том числе, и дела по экономическим спорам. Объединенный Верховный Суд РФ, к сожалению, не повысил эффективности судопроизводства в целом, не обеспечил единства правоприменительной практики. Реально решить проблему единообразия правоприменительной практики на всей территории России поможет конституционное правоприменение.

В настоящее время в связи с объединением Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда РФ активно ведется разработка нового гражданско-процессуального кодекса. В нем целесообразно в порядке исполнения требований Указа Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [15] и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 06.02.2007 № 5, от 16 апреля 2013 № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» [17], закрепить положение об обязательности указаний вышестоящих судов, основанных на конституционных принципах и нормах, соответствующих актам Конституционного Суда РФ.

Абсолютно совершенного, идеального законодательства нет нигде в мире. Коллизии законов и пробелы в регламентации судопроизводства создают предпосылки для произвола и коррупции, позволяя судьям действовать по собственному усмотрению, выбирать в аналогичных случаях разные правовые позиции, что приводит к отсутствию единообразия судебной практики.

Предупреждение, выявление и устранение юридических коллизий в законодательстве является важнейшей задачей юридической науки. Обеспечение единообразия правоприменения возможно при наличии максимальной четкости изложения нормы права и неукоснительном следовании всеми правоприменителями конституционным принципам. Сутью конституционной юстиции является обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ. В настоящее время Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля, разрешающим дела о соответствии Конституции федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ; конституций республик и других законов, включенных в перечень Полномочий Конституционного Суда РФ (ст. 3), наделенным полномочием по толкованию Конституции РФ.

К числу процессуальных принципов деятельности Конституционного Суда РФ, отраженных в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», относятся общепроцессуальные принципы: законность, независимость, коллегиальность, гласность, полнота, объективность и всесторонность исследования обстоятельств дела, непрерывность судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон (ст. 29–35).

Согласно п. 3, «в случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ примененный или подлежащий применению по конкретному делу закон, суд, исходя из положений ч. 4 ст. 125 Конституции, обращается в

Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности этого закона. Такой запрос в соответствии со ст. 101 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» может быть сделан судом первой, кассационной или надзорной инстанции в любой стадии рассмотрения дела».

К компетенции Конституционного Суда РФ (ст. 125) отнесено разрешение дел о соответствии Конституции РФ законов и нормативных актов. В силу п. 6 ст. 125 акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Налицо коллизия между положениями высшего закона, презюмирующего изначально ничтожность актов и законов (ст. 15), и их недействительностью лишь с момента признания таковыми Конституционным Судом РФ. С одной стороны, реализация конституционных прав человека в публичных отношениях с государством в лице органов системы публичной власти обеспечивается правоприменительной деятельностью правосостановительного органа – Конституционного Суда РФ, с другой – до рассмотрения им неконституционного закона на соответствие Конституции он применяется судами, что не соответствует требованиям ст. 15 Конституции. Обязанность суда общей юрисдикции обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о несоответствии Конституции федерального закона или закона субъекта РФ существует независимо от неприменения им неконституционного, по его мнению, закона. Это отражено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126, 127 Конституции РФ; п. 1, 2 резолютивной части [9. С. 109].

Нередко конституционные права человека ущемлены такой ситуацией, когда закон соответствует Конституции РФ, но применен судом с нарушением конституционных принципов. Этим основные конституционные права человека, прямо записанные в Конституции РФ, грубо нарушаются и не восстанавливаются фактически, порождая недоверие к деятельности всей судебной системы. Констатация наличия данного факта должна явиться не только правовым процессуальным основанием для направления дела на новое рассмотрение в рамках системы судов общей юрисдикции, но и основанием для проверки Конституционным Судом РФ данного дела в связи с неустранением возникшей в деятельности судебной системы неконституционности правоприменения Верховным Судом РФ или по делам, рассмотренным по первой инстанции, мировым судом кассационной инстанцией суда субъекта РФ.

Расширение полномочий Конституционного Суда в сфере проверки неконституционного правоприменения имеет место в деятельности Конституционного Суда Азербайджанской Республики. В ч. 5 ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики закреплено право на обращение в Конституционный Суд при неверном толковании нормативно-правовых актов судами (ч. 34.2 ст. 34 Закона «О Конституционном Суде Азербайджанской республики»), в том числе Верховным Судом Азербайджанской республики [8]. В ст. 131 Конституции АР прописана структура Верховного Суда, а в ст. 132 – апелляционного суда АР [Там же].

Юридически значимым признается нарушение права на защиту как права принципа, так и права процедуры, а также причинение вреда заявителю.

Введение в России права на конституционную защиту как права процедуры поможет преодолеть правовой нигилизм и повысить авторитет не только деятельности всей судебной системы, но и государственной власти в целом.

Подтверждением актуальности предлагаемого автором нововведения, призванного не только на законодательном уровне, но и фактически обеспечить неизбежность конституционного правоприменения, в первую очередь судебной системой, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществ-

лении правосудия» [18], обязывающее суды при разбирательстве конкретных судебных дел руководствоваться Конституцией РФ.

В п. 2 ч. 2 указанного Постановления указано, что суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности: а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории РФ до вступления в силу Конституции, противоречит ей; в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции; г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, противоречит Конституции, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

Указы Президента РФ как главы государства подлежат применению судами при разрешении конкретных судебных дел, если они не противоречат Конституции и федеральным законам (ч. 3 ст. 90).

Эффективное обеспечение прав человека высшим законом возможно при внесении положения в гражданско-процессуальный кодекс РФ об обязательности указаний вышестоящих судов для нижестоящих, основанных на конституционных принципах и нормах, соответствующих актам Конституционного Суда РФ.

Для этого требуется определить критерий конституционности правоприменения, понятный каждому правоприменителю, а главное, каждому правоисполнителю, обеспечивающий гармоничное интегрирование институциональных систем общества (правового государства и гражданского общества) в сфере обеспечения конституционных прав.

Отдельные принципы, закрепленные в Конституции РФ, могут эффективно реализоваться только в единстве с однопорядковыми по сути конституционными гарантиями. Это позволило автору объединить их в единую новую концептуальную категорию, образованную на правовом конституционном уровне группой особых конституционных норм, определив ее как «принцип-гарантия Конституции». В качестве таковых нами предлагается рассматривать: человек – высшая ценность (ст. 2, 17, 18), народовластие (ст. 3, 32), верховенство права (ч. 1 ст. 4, 15).

Полагаем, что именно конституционные принципы, выполняющие одновременно роль конституционных гарантий, прямо закрепленные в ст. 2, 17, 18, 3, 32, 4, 15 Конституции, обладают базальной властью¹, являются базовыми, призваны обеспечить действие предлагаемого конституционного механизма обеспечения защиты и восстановления конституционных прав человека, соответствуют механизмам международно-правовой защиты прав человека.

Три, выделенные нами, институционально-регулятивные базовые принципы-гарантии Конституции РФ представляют нравственный категорический императив всего общества и предлагаются в качестве специфического универсального методологического ключа модернизации действующего законодательства, позволяющего конституционализировать деятельность государства. Требуется признание их Президентом РФ как гарантом Конституции (ст. 80) или Конституционным Судом РФ в качестве основополагающего критерия конституционности законодательства и правоприменения.

¹ См.: базальная власть от греч. Basis – основа [3. С. 91].

Полагаем, что сам процесс доказывания может быть существенно упрощен введением обязательности применения базовых принципов-гарантий Конституции РФ в процесс судопроизводства в судах общей юрисдикции, определив их в качестве критерия конституционности, который можно будет проверить именно в Конституционном Суде РФ.

Легитимность трех предлагаемых базовых принципов-гарантий Конституции может быть признана Конституционным Судом РФ в порядке реализации п. 5 ст. 125 Конституции. Введение предлагаемого универсального методологического ключа в правоприменительную практику значительно снизит загруженность Конституционного Суда РФ, исключив обязательность проверки всех законов и актов на соответствие Конституции. Это позволит ему сконцентрироваться на рассмотрении дел, предусмотренных пп. «в», «г» п. 2, 3, 5, 7 ст. 125 Конституции РФ, обеспечит гармоничное интегрирование деятельности институциональных систем государства и общества, приведет к позитивному развитию гражданского общества и его институтов.

К принципам конституционного права Конституционный Суд РФ относит основы правового статуса индивида – человека, гражданина, личности (ст. 2, 6, 17, 18, 19), определяя «главные принципы, как характеризующие положение человека в обществе и государстве, а также основные неотъемлемые права, свободы и обязанности человека и гражданина», конституционные принципы построения и деятельности органов государственной власти в РФ – как закрепленные в российской Конституции исходные начала, лежащие в основе функционирования этих органов. К ним относятся: приоритет прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 7 Конституции РФ); народовластие (ст. 3); федерализм (ст. 5); разделение властей (ст. 10, 11); законность (ст. 15); деидеологизация (ст. 13); светскость (ст. 14).

Именно принципы конституционного права лежат в основе обеспечения конституционных гарантий. «Эти принципы, – указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г., – обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права» [4].

Произошедшие коренные преобразования в политической и экономической системе страны повлекли за собой глобальные изменения всех сфер жизни, создав принципиально новую правовую ситуацию, требующую пересмотра и систематизации не только принципов конституционного права, но и конституционных принципов, справедливо разделяемых Г. Н. Комковой [7. С. 375].

Принцип гарантированного осуществления прав и исполнения обязанностей, имеющий генетическую связь с международно-правовым принципом уважения прав человека и его основных свобод, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека, отражает тесную взаимосвязь принципов и гарантий Конституции РФ (ст. 18), подтверждая концептуальные выводы автора. Этот принцип является одновременно системой условий, средств и способов, обеспечивающей их реализацию. Его уязвимость, на наш взгляд, заключается в том, что он предполагает наличие системы разнородных гарантий, осложняющих контроль и надзор за их реализацией, в отличие от предлагаемой нами концепции принципа-гарантии Конституции РФ, обеспечивающей единство.

Для эффективного конституционного правоприменения особое значение имеют именно принципы обеспечения, или принципы-гарантии, так как «гарантия – это обеспечение, обеспечивать – гарантировать» [16].

Времена меняются, меняются условия, отношения, институты, сознание людей. Возникают новые реалии, обусловленные процессами глобализации.

Вопрос о гарантиях в праве давний и небесспорный. Ряд исследователей предлагает воспринимать гарантии в качестве разновидности правовых средств, обеспечивающих реализацию прав и исполнение обязанностей. В этом случае гарантии трактуются либо как предоставление судебной защиты прав [22. С. 205], либо как эффективная правоприменительная деятельность компетентных органов, а также как совершенное законодательство. Некоторые ученые связывают правовые гарантии с обеспечением законности или гарантиями реализации норм [5; 20; 19]. Так, создание конституционных (уставных) судов во всех субъектах РФ рассматривается в качестве гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина [1. С. 13]. Часть авторов утверждает, что законность – только часть правовых гарантий реализации прав и исполнения обязанностей [11. С. 133]. В их числе Н. И. Матузов [12. С. 130], А. В. Мицкевич [14. С. 86], полагающие, что юридической гарантией является деятельность государственных органов и организаций, связанная с охраной прав от незаконных посягательств. Другие авторы связывают гарантированность с закономерностями политического строя, состоянием экономической и правовой систем [11. С. 133; 13. С. 25]. Полагаем возможным согласиться с мнением Б. С. Эбзеева, утверждающего, что гарантии суть выражение социальной ответственности государства, обязанности его органов и должностных лиц создавать все необходимые условия для реализации гражданами принадлежащих им прав и свобод и предоставлять личности надежный инструмент их охраны и защиты [21. С. 123].

В качестве общих признаков всех правовых гарантий, в том числе гарантий обеспечения конституционных прав, можно выделить: а) закрепление в правовых актах; б) обеспечение нормотворческой и правоприменительной деятельностью субъектов; в) наличие регламентированного способа применения. Этим гарантии отличаются от принципов деятельности различных органов, которые могут быть не закреплены законодательно, но обязательно должны соответствовать конституционным принципам.

Соблюдение всех конституционных принципов является обязательным для всех субъектов правоприменительной деятельности, призванных конституционно гарантировать реализацию прав и свобод человека. В обязанности государства вменено признание, соблюдение и защита конституционных прав. Правоприменительная деятельность, по мнению С. С. Алексеева, представляет собой систему разнородных действий основного и вспомогательного характера, обеспечивающих претворение предписанных правовых норм в жизнь [2. С. 525].

Полагаем возможным дать авторское комплексное определение гарантий. Это правовые средства и способы обеспечения реализации прав и исполнения обязанностей, обусловленные закономерностями политического строя, состоянием экономической и правовой систем, используемые в деятельности институциональных систем общества, призванные обеспечить реализацию конституционных принципов.

Практическим осуществлением идеи правового государства Ф. Ф. Кокошкин считал конституционное государство. Он обоснованно полагал, что «везде существуют нормы, ограничивающие государственную власть, и за подданными признаются в принципе известные права по отношению к государству (например, право гражданского иска, т. е. право на защиту со стороны суда). Большая часть норм публичного права создается путем косвенного признания, посредством государства, в форме закона. Государство является одновременно и субъектом права, и фактором правообразования. Для обеспечения подчинения государства праву должны быть обеспечены гарантии этого. Совокупность таких гарантий и образует то, что называется Конституцией. Государство, подчинение которого праву

гарантировано, есть конституционное государство» [6. С. 261–265]. Данное высказывание подтверждает вывод автора о возможности рассматривать заявленные тезисы о расширении компетенции Конституционного Суда РФ как особый механизм обеспечения конституционных прав [10], способствующий созданию конституционного государства, т. е. концепцию конституционализации России. Из данного высказывания можно сделать вывод, что все конституционные принципы (непосредственно закрепленные в Конституции) должны одновременно быть конституционными гарантиями обеспечения их реализации. Выдержавшее испытание временем утверждение председателя Особого совещания по подготовке проекта Положения о выборах в Учредительное собрание в мае 1917 года, членами которого были специалисты по государственному праву В. М. Гессен, С. А. Котляревский и др., позволяет ввести новую правовую категорию, отражающую действительность, обозначив ее собирательным термином «принципы-гарантии», соответствующим сути и цели их конституционного закрепления.

Под базовыми принципами-гарантиями Конституции РФ, закрепленными в ст. 2, ч. 2 ст. 3, ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15, 17, 18, 32, следует понимать гарантированные конституционные принципы, закрепленные в самой Конституции РФ одновременно в качестве принципов и гарантий.

Полагаем, что именно эти принципы, одновременно выполняющие конституционные обеспечительные функции гарантий невозможности нарушения конституционных прав, призваны обеспечить эффективную реализацию их защиты и восстановления, обладают базальной властью, являются базовыми, соответствующими механизмам международно-правовой защиты прав человека. Неэффективность применения конституционных принципов и гарантий, принципов и гарантий самой Конституции РФ² диктует необходимость введения принципиально новой понятийной категории. Полагаем возможным расширить их перечень, но, исходя из целей проводимого исследования, остановимся на избранных, позволяющих обосновать тезис о необходимости развития и расширения полномочий Конституционной юстиции.

Статья 2 Конституции закрепляет в качестве принципа признание высшей ценностью человека, его прав и свобод как основу конституционного регулирования и одновременно предусматривает способ его обеспечения в виде государственного признания и соблюдения. Дополнительным аргументом для объединения основы (принципа) со способом (гарантией) служит ст. 17, содержащая не только утверждение о признании прав и свобод человека как общепризнанного принципа международного права, но и признание его гарантированности. Гарантия отражена в ст. 18, признающей права человека непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной исполнительной власти, местного самоуправления, подлежащими обеспечению правосудием.

Принципом, отраженным в ст. 3, является признание носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации – многонационального народа. Способ гарантированного осуществления этой власти отражен в ч. 2 ст. 3, корреспондирующей со ст. 32 Конституции.

Основополагающим принципом Конституции, закрепленным в ст. 4, является ее верховенство на всей территории РФ. Этот же принцип отражен в ч. 1 ст. 15. Кроме того, ст. 15 содержит и гарантии обеспечения этого принципа, указывая в качестве способов обеспечения прямое действие, применение на всей территории, обязанность органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений, рассматриваемых нами как субъектов про-

² Нами различаются принципы и гарантии, непосредственно закрепленные в Конституции РФ, от иных. – Прим. автора.

цесса взаимодействия механизма обеспечения, соблюдать Конституцию. Субъектами конституционного гарантирования обеспечения прав, прямо закрепленными в Конституции РФ, являются органы местного самоуправления (ст. 12)³; человек (ст. 17, 28, 29, 44, 46, 48); гражданин (особые гарантии от связи с государством ст. 19, 35, 37, 61 и все гарантии для человека – ст. 17, 28, 29, 44, 46, 48).

Принятие и внедрение в правоприменительную практику новой концептуальной категории, признание ее универсальным методологическим ключом конституционного законодательства и правоприменения позволит в значительной мере пересмотреть как процессы законодательства, так и процессы правоприменения без сложной и длительной ревизии всего действующего законодательства на соответствие его Конституции РФ, избежать затрат на формирование дополнительной структуры для выполнения этой задачи и расходов государственных средств на ее содержание. А главное, это реально позволит расширить полномочия конституционной юстиции и эффективно решить проблемы в области защиты прав человека в России

Литература

1. Авдеев Д. А. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Тюмень, 2004.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008.
3. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998.
4. Вестник Конституционного Суда РФ. – 1993. – № 2–3.
5. Керимов Л. А. Обеспечение законности в СССР. – М., 1956.
6. Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. – 2-е изд. – М., 1912.
7. Комкова Г. Н. Принципы Конституционного права России. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.
8. Конституция Республики Азербайджан : на рус. яз. – Баку : QANUN, 2014.
9. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – М. : Формула права, 2006.
10. Либанова С. Э. Демокруция : монография. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014.
11. Максименко С. Т. Осуществление гражданских прав и обязанностей : дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 1970.
12. Матузов Н. И. Субъективные права граждан в СССР. – Саратов, 1966.
13. Мицкевич А. В. О гарантиях прав и свобод советских граждан // Советское государство и право. – 1963. – № 8.
14. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. – М., 1962.
15. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации : Указ Президента РФ № 657 от 20.05.2011 г. // Российская газета. – 2011. – 25 мая.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1981.
17. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 06.02.2007 № 5) // Справочно-поисковая программа «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/>
18. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8

³ Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции), они зависят от государственной власти, но самостоятельны в пределах полномочий, которыми она (власть) их наделила. Далее в исследовании исходим из того, что деятельность служащих муниципальных органов подлежит демокрурии. – Прим. автора.

(в ред. от 16.04.2013 № 9) // Справочно-поисковая программа «КонсультантПлюс».

– URL: <http://www.consultant.ru/>

19. Правовые гарантии законности в СССР / под ред. М. С. Строговича. – М., 1962.
20. Самощенко И. С. Охрана режима законности советским государством. – М., 1960.
21. Эбзеев Б. С. Конституционные основы свободы личности в СССР. – Саратов, 1982.
22. Farran C. O. Atlantic democracy. – Edinburgh, 1957.